

К 115-летию создания Панорамы обороны Севастополя 1854–1855 годов

ВСТРЕЧА С СИЛЬВИЕЙ РУБО

Подвиг защитников Севастополя во время первой его обороны 1854–1855 годов увековечен в знаменитой панораме, которой в этом году исполнилось 115 лет. Автор её – известный российский художник-панорамист французского происхождения Франц Алексеевич Рубо (1856, Одесса – 1928, Мюнхен).

С одним из потомков художника Ф. Рубо, автора севастопольской панорамы, я впервые познакомилась 20 апреля 1994 года. В первой половине дня в панораму ворвался взволнованный ялтинский экскурсовод со словами: «В панораму едет правнук Рубо!!!» У меня подкосились ноги, когда, выйдя из административного здания, я подбежала к панораме. В небольшой группе туристов из Германии, которые приехали из Ялты посмотреть знаменитое полотно, выделялся ростом и тёмной курчавой головой молодой человек. Он очень смущался, приветливо улыбался, но, как оказалось потом, едва говорил по-английски, а я не владела немецким. Туристы его группы сразу ушли на второй этаж смотреть панораму, а мы с правнуком – его имя Мануэль Фишер – спустились в экспозиционный зал, где можно было спокойно поговорить. Иностранцы группы экспозиционный зал не посещали. Мануэль никак не мог меня понять и несколько раз произнёс на ломаном английском: «Вам писать моя мама». К счастью, в этот день на работе была Елена Ляпкина, экскурсовод, владевшая немецким языком, и краткая беседа с потомком автора панорамы всё-таки состоялась. Но М. Фишер, вероятно, не очень знал биографию своего знаменитого деда. Он виновато опускал глаза или смущённо замолкал, не зная

как ответить на тот или иной мой вопрос, и это немного огорчало как его, так и, более всего, меня. Он попросил блокнот, написал адрес в Мюнхене и с теми же словами: «Вам писать моя мама» – ушёл догонять свою группу туристов к возрождённому живописному полотну панорамы. К моему глубокому огорчению, на мои два письма Сильвия Рубо не ответила...

Встретиться с внучкой выдающегося панорамиста, основоположника русской батальной живописи мне пришлось только в 2010 году, когда наш город отмечал 105-летие панорамы Ф. Рубо «Штурм 6 июня 1855 г.», возрождённой коллективом советских художников под новым названием – «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.». По приглашению администрации Музея героической обороны и освобождения Севастополя фрау Сильвия Рубо дала согласие посетить Севастополь. Когда я подошла к ней, она приветливо улыбнулась и первым делом спросила: «Так это были вы? Это вы встречались здесь с моим Мануэлем?» Поблизе мы познакомились с ней в

«...Я родился и жил более 22 лет в России, где получил своё образование, я исключительно пишу картины из русского быта и русской боевой жизни, по всем этим признакам меня следует считать русским художником».

Франц Рубо

нашем кинопавильоне, где 25 мая 2005 года проходила международная конференция, посвящённая 100-летней истории нашей панорамы, вопросам развития панорамного искусства. На этот праздник приехали сотрудники из Московской панорамы, из некоторых европейских

панорам во главе с президентом Международного совета панорам Эрнстом Шмидтом (Нидерланды). А потом мы разговорились с ней в административном здании, в художественно-реставрационной мастерской, где были представлены для обозрения наших гостей несколько подлинных фрагментов панорамы «Штурм 6 июня 1855 г.». Конечно же, ей, Сильвии Рубо, внучке столь известного и знаменитого панорамиста, важнее всего было увидеть оригинальные работы деда – как его подготовительные этюды и эскизы к панораме «Штурм 6 июня 1855 г.», так и спасённые фрагменты подлинного живописного полотна кисти Ф. Рубо, которые хранились (и до сих пор хранятся!) в фондах нашего музея. Часть его оригинальных работ и сегодня представлены в экспозиционном зале севастопольской Панорамы.

Заведующая реставрационно-оформительским отделом Е. П. Попова предложила встретиться с С. Рубо в художественной мастерской, где мы приготовили музейные афиши к 100-летию создания панорамы, альбомом о сохранившихся фрагментах панорамы Ф. Рубо «Штурм 6 июня 1855 г.». Было интересно наблюдать, как фрау Рубо внимательно смотрела на фрагменты оригинальной панорамы её деда!

Она, конечно, была потрясена тем, с какой любовью и глубоким уважением хранит Севастополь память о её бабушке – выдающемся художнике Ф. Рубо и его второй панораме, как сотрудники музея на протяжении многих десятилетий вели исследования по изучению наследия выдающегося художника-баталиста, итогом которых стала книга «Севастопольской панораме 100 лет».

В одном из интервью в нашем городе она сказала: «Мне очень приятно, что благодаря усилиям сотруд-

ников севастопольской Панорамы творческое наследие Франца Рубо не только сохраняется, но изучается столь тщательно и бережно. Я очень хочу поближе познакомиться с вашим городом и его достопримечательностями. Меня впечатлили здание Панорамы и парк, который разбит вокруг него».

Я думаю, что волновались мы обе. Её тёмные, живые глаза очень внимательно смотрели на меня. Как мне казалось, она была готова к любым вопросам. Сильвия говорила понятно, чётко, она не торопилась и не задумывалась, сразу же отвечала на вопросы, которые я продумала при составлении плана разговора.

Сильвия Рубо (Sylvia Rouboud) родилась в Мюнхене в 1941 году. Её бабушка, Эльза Хаберл (1873–1945), была второй женой Ф. Рубо. Они жили в Мюнхене с 1913 года, у них появились два сына и две дочери. Младшая дочь Хелен (1905–1996) – это мама фрау Рубо – была известной виолончелисткой. Она добавила, что все знания её о бабушке – из рассказов мамы. Бабушка Эльза была родом из Вены, австрийского происхождения, её отец был бургомистром. Для второй жены художник выстроил «сельский дом» (дачу, как сказали бы мы) на одном из островов на озере Кимзее. Естественно, что меня волновали самые обычные вопросы о Франце Алексеевиче – каким человеком он был в быту, как выглядел, что любил или отвергал. Жена хорошо готовила. Ф. Рубо очень любил вкусную еду, но на кухню никогда не заходил во время приготовления пищи, считая это не мужским делом. Он не носил колец или перстней на руках. А глаза у него были коричнево-зелёные! Дедушка очень любил животных – собак и лошадей, и он, и его дочь Тамара были хорошими наездниками. Кроме того, художник

занимался парусным спортом, участвовал в различных регатах. У Франца Рубо была своя яхта. Он был католиком, но не ревностным, как и вся его семья. Свободно говорил на немецком, французском языках, мог изъясняться на польском; очень любил читать Ф. Достоевского, Л. Толстого, Ж.-Ж. Руссо, в конце жизни любил философские рассуждения. Часто ходил в оперу, любил классическую музыку, в Мюнхенском оперном театре у него была своя ложа.

В мюнхенском доме у академика Ф. Рубо была большая коллекция холодного и огнестрельного оружия, куда входили военные мундиры и произведения искусства, столь необходимые автору для созда-

Франц Рубо на фоне полотна панорамы «Штурм 6 июня 1855 г.»

ния трёх российских панорам. Но от коллекции, грустно сказала фрау Сильвия, ничего не осталось, так как всё было продано семьёй в трудные 1920–1930-е годы. В столовой на стене висела доска, на которой Ф. Рубо прикреплял картонки со сценками из русской и баварской жизни автора, написанные маслом. Сильвия выросла в этом доме. В доме у внучки сохранились подлинные серебряные столовые приборы с монограммой бабушки «Э. Х.». У С. Рубо оживился голос и появилась улыбка на лице, когда она вспоминала свои детские годы. Но, к глубокому сожалению внучки, сельский дом на озере Кимзее был продан кухней. Конечно, очень хотелось знать, остались ли кисти, палитра, даже старые засохшие тюбики с остатками красок... Ведь это самое дорогое, что держал автор панорамы в руках! Но... – нет, ответила фрау Рубо, кисти не сохранились, а палитру она подарила московской панораме в 2006 году, к 150-летию со дня рождения Ф. А. Рубо. Ничего не осталось из личных вещей автора. На мои вопросы о других панорамах, о панорамном искусстве, учениках Ф. Рубо ответы тоже были почти однозначными: она не знает, какие панорамы, кроме своих собственных, помогал писать кому-то Ф. Рубо, не знает ни одного имени из тех двадцати студентов Баварской академии живописи, которые, как указывают авторы книг о Ф. Рубо, помогли ему в создании нашей панорамы. По её мнению, студенты могли только выполнять простую техническую работу, то есть мыть и вытирать кисти и т. д. Не было у неё сведений и о том, какие европейские панорамы мог видеть Ф. Рубо.

С. Рубо и Л. Голикова, ведущий научный сотрудник музея, во время беседы. Май 2010 г.

Она весьма убеждённо говорила (причём дважды повторила), что Ф. Рубо никогда не изображал себя ни на одной из своих панорам, он только фотографировался на фоне своих панорам, что весьма убедительно демонстрирует фото, которое она подарила нашему музею.

Кроме Сильвии, есть и другие потомки Ф. Рубо, они живут в Португалии и США, правда, связи с ними нет. Но только она, Сильвия Рубо, стала художницей. В 1967–1974 годах она училась в Академии художеств Баварии, которую окончил её дед. Но она выбрала другое направление в искусстве: Сильвия – живописец и график абстрактного направления, это современный

постмодерн, который стал интеллектуальной основой её творчества. Как писал один из критиков, «Сильвия Рубо остаётся верной своим принципам бескомпромиссной вертикали». Сильвия Рубо является членом различных художественных обществ, член Профессионального союза скульпторов и художников. (В сентябре – октябре 2003 года в одном из залов панорамы «Бородинская битва» в течение месяца проходила выставка С. Рубо «По ту сторону линии горизонта», на которой были представлены 50 работ художницы.)

К юбилею севастопольской Панорамы художница подарила музею две фотографии из семейного архива. А в предисловии к альбому о фрагментах живописного полотна панорамы «Штурм 6 июня 1855 г.» (2009) Сильвия Рубо написала: «Передача утреннего освещения и красок моря является таким же высоким преимуществом его живописи, как и мастерство изображения массовых сцен, послуживших поводом к восторженному письму русского писателя Толстого моему дедушке: он прославил не генералов, но солдат».

Сильвия Рубо у портрета деда, автора панорамы «Штурм 6 июня 1855 г.»

*Людмила Голикова,
ветеран МГООС*